

языков, при котором один из них используется в «высших» (небытовых) сферах и ситуациях общения (в церкви, книжно-письменной сфере, в науке, образовании) и не принят в повседневном общении; второй язык, напротив, возможен только в повседневном общении и особых жанрах письменности, например в договорах, публичных объявлениях, рекламе, иногда в низших жанрах художественной литературы; 2) престижность книжного («высокого») языка (в языковом сознании социума); 3) надэтнический характер престижного языка: ни для одной из этнических или социальных групп населения он не является родным (материнским); 4) искусственный (школьный) характер овладения престижным языком – поскольку такой язык не пользуется в обиходе, им нельзя овладеть естественным путем (от матери, в семейственно-бытовом общении в детстве) [17, с. 171-172].

Понятия диглоссия и переключения языков при билингвизме в определениях Л.И. Баранниковой и Л.П. Крысины смешиваются. Данный термин рассматривается более широко. Ученые дают ему следующие определения: а) «два языка структуры, которых различаются типологически и материально»; б) два языка, имеющих типологическое и материальное сходство в своих структурах; в) диалекты, принадлежащие разноструктурным языкам; г) диалекты, принадлежащие к языкам, близким по структуре [18].

В данном случае речь идет о переключении с одного языка на другой, а также о переключении с диалектов одного языка на диалект другого языка. Во всяком случае, переключение затрагивает системы двух языков. Правильным является определение диглоссии Л.П. Крысиным, утверждающим, что при билингвизме и диглоссии имеют место сходные явления переключения. Переключение при диглоссии наблюдается в том случае, когда диглосс владеет двумя или несколькими формами языка, переключаясь с одной формы сосуществования на другую. При этом выделяются следующие разновидности диглоссии: 1) различие языковых кодов (подсистемы одного языка также различаются элементами кода и отношениями, которые существуют между этими элементами в каждом коде); 2) ситуативно-обусловленное переключение с одного кода на другой (наблюдается разделение функций между разными формами одного языка в зависимости от социальных и ситуативных условий общения); 3) интерференция кодовых элементов в процессе коммуникации (лица, владеющие разными подсистемами языка, тоже могут использовать элементы, как одного, так и другого кода в одной и той же речевой ситуации); 4) в процессе заимствования при постоянном контакте и взаимодействии двух языковых разновидностей в одном социуме может происходить заимствование кодовых элементов, при этом заимствованные элементы вступают в парадигматические связи с элементами воспринявшей их системы [19].

Пак Н.С. считает, что диглоссия представляет собой процесс контакта языков и диалектов в речевой деятельности билингвов. В зависимости от его социального статуса, различаются три типа взаимодействия: первый тип – *билингвизм* (взаимодействие двух и более разноструктурных языков), второй тип – *диглоссия* (взаимодействие двух разновидностей одного языка – литературной и диалектной при четком распределении двух и более разноструктурных языков), и третий – *амбоглоссия* (от лат. *ambo* – «оба, и тот, и другой», греч. *glōssa* – «язык») (взаимодействие двух диалектов одного языка) [14, 19].

На наш взгляд, диглоссию следует понимать более узко, как переключение существования одного и того же общенародного языка, когда носитель данного языка переходит с кода специализированной коммуникативной системы одной формы существования на код другой коммуникативной системы, относящейся к иной форме существования этого же языка. Носитель языка может быть диглоссом или моноглоссом, усваивая множество кодов разных форм существования языка.

Переключению кода с одной формы существования на другую способствует множество факторов: 1) изменение ситуации общения, когда переключение кода является не чем иным, как реакцией коммуникантов на изменение социальной ситуации речевого акта. Социально значимым в таких случаях является сам факт предпочтения одного языка или одного диалекта другому [20]; 2) смена социальных ролей участников коммуникации; 3) престиж какой-либо формы существования языка; 4) смена темы и др.

Наиболее частыми видами диглоссии являются: 1) переключение при смене ситуации, когда носитель диалекта переходит на промежуточную форму языка (*Umgangssprache*) или с литературного языка (*Hochdeutsch*) переходит на другую форму существования языка – диалект. Информант Шмидт Л.А. учитель немецкого языка г.Павлодар владеет волжско-немецким диалектом и литературным немецким языком. При разговоре она использует попеременно волжско-немецкий диалект и литературный немецкий язык, например: *Ich werde ein Gedicht aus meiner Kindheit erzählen: to owe steht e bennchen, s hat so schene esterchen, wenn ich auf dn Himmel komme, ds ist das allerbeste* (Я расскажу стихотворение из моего детства: там наверхе стоит деревце, у него красивые веточки, когда я буду на небе, это будет самое лучшее). Информант Бишель Л.Я. из села Набережное Павлодарской области владеет швабским диалектом, говорит отлично на казахском и хорошо говорит на русском языке: Балдарыма немісше үйреніндер деген едім, тындалай қойды, қазақша бәрі де жақсы біледі. Sie schwätzen teitsch net so wie i (Детям говорила, учите немецкий язык не слушаются, по-казахски все хорошо говорят. Они не говорят по-немецки как я).

Фонетические черты швабского диалекта:

1) удлинение гласного *ā* перед сочетанием звуков *ht*;

nicht jedes Feld trägt, jede Früxd (не каждое поле плодоносит). *Vielleicht deswegen gibt es hier in Aulen keine Hinterhöfe...* (Возможно поэтому в аулах нет дворовых пристроек) /Информант Рябуха (девичья фамилия Гаас) В.Ф. с.Розовка Павлодарская область/;

2) краткий гласный верхнего подъема расширяется *ü>ö*, при

делабилизации *ē*, например: *gegrößt* (приветствую), соответствуют удлинением *>ē*, *ō*, *ō (ē)* /Информант Рябуха (девичья фамилия Гаас) В.Ф. с.Розовка Павлодарская область/;

3) новый вид умляута *ei>ā*, например: *Mädel – das Mädchen* (девочка)

возникает в диалектах на основе фонетико-грамматической аналогии, не представлен в литературном языке;

5) *sā, tā* – от *sei, mein - ei>ā*, например: *Höjric ist der beste Koch* (Голод хороший повар); *in der Not schmeckt jedes brūt* (В нужде вкусен каждый хлеб). В данном случае происходит переход на диалект в диалоге ситуации бытового общения носителями литературного языка. *Im Arbeitslager* (рабочий лагерь) *war sehr schlecht, šwāe. Dont šwāts (schwarz) Leben Höjric.* /Информант Рябуха (девичья фамилия Гаас) В.Ф. с.Розовка Павлодарская область/

6) *höjric* (hungrig – голодный), отсутствует умляут и краткость перед старой геминатой *kk, gg, kx; šwāts* (schwarz).

7) исчезновение *r* перед переднеязычными согласными. Вокализация *r; brūet* – Brot (хлеб): сужение и с дальнейшей дифтонгизацией *ü>ī*.

8) Переключение на другую форму существования языка в ситуации «свой-свой», переключение на диалект как родной язык, сближающий с земляками, позволяющий идентифицировать себя с ними в ситуации «свой-чужой», например: *Na, wer erinnert sich an Wortverbindungen mit den Wörtern: „Hous“* (кто вспомнит о словосочетаниях со словом дом), *„Heim“, „Daheim“: – Ohne hois kein Müs* (нет дома, нет мышней), *Nest ist das Best (Hem, гнездо самое лучшее)*. *«der Hoind ist daheim am 'stolzesten; Daheim ist man zwei»* (дома нас двое), *Daheim ist guad gelernt sein* (Дома и учится хорошо) /Информант: Зайбель Э.А., г.Павлодар/.

Таким образом, анализ фонетических черт швабского диалекта показывает: 1) сохранение всех фонетических особенностей швабского говора; 2) смешение его фонетических черт с чертами других диалектов под их влиянием; 3) возникновение сме-

шанной речи билингвов под влиянием другого языка; 4) переключение с диалектного на *Umgangssprache* (разговорный язык) или литературный язык (в речи лиц, которые имеют высшее образование).

Все это показывает, что швабский говор в иноязычном окружении, несмотря на сохранение основных фонетических черт, все же подвергается изменениям.

1. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. – Л., 1983. – 230с.
2. Korn R. Das System der Vokalphoneme der schwäbischen Mundart in Kazachstan: Entwicklungsbesonderheiten unter den Bedingungen fremdsprachiger Umgebung / Robert Korn. – Stuttgart: Steiner, 1995. – 96с.
3. В.М. Жирмунского «Ареальные исследования в языко-знании и этнографии». Л., 1971. – 129с.
4. Строева Т.В. Немецкая диалектология. – Л. 1985. – 89с.
5. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М.; – Л; 1956, –С.32-36.
6. Гухман М.М. Введение. Типы наддиалектных форм языка.– М., 1981. –С.502-548.
7. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М., Русский язык, 1975. – 656с.
8. Jedig H. Laut- und Formenbestand der niederdeutschen Mundart des Altai-Gebietes. – Berlin: Academie – Verlag, 1966, – S. 44.
9. Гейнц В.К. Фонетический строй верхненемецкого говора в Омской области. Дисс.канд.филол.наук. – Омск, 1971. – 248с.
10. Trubetyko N.S. Grundzüge der Phonologie. Göttingen, 1971. – S.262.
11. Bauer G. Die Mundarten im nördlichen Schwarzwald. Bd.1. – Marburg, 1967.
12. Жирмунский В.М. История немецкого языка. – М. – 1965. – 406с.
13. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. –428с.
14. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М., 1969. – 160с.
15. Grimshaw F.D. Soziolinguistik // Advances in the sociology of Language, 1. – The Hague, 1971.
16. Карлинский А.Е. О некоторых основных понятиях теории взаимодействия языков// Зарубежное языкознание и литература. Вып. 3. – Алма-Ата, 1973. – С.9-15.
17. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 312с.
18. Баранникова Л.И. О языковых контактах // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. – М.: Наука, 1969. – 280с.
19. Крысин Л.П. Владение разными подсистемами языка как явление диглоссии // Социально-лингвистические явления. – М.: Наука, 1976. – С.62.
20. Auer P. Zweisprache Konversationen. Codeswitching und Transfer bei italienischen Migrantenkindern in Konstanz – 1983. – P.51.

* * *

Макалада неміс тілінің магиялық және ритуалды символикалық қызметі қарастырылған.

* * *

Schwabian dialects of the phonetic features is considered in the article.

3. Ержанова

НОМИНАТИВТІ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДЕГІ «ӨНЕР» КОНЦЕПТІСІНІҢ ҚӨРІНІСІ

Өнер сөзі қазақ тілінде мынадай мағыналарда қолданылады; 1. Бір шаруаны ұқсатып жасау қабілеті, шеберлік, іскерлік. 2. Шындық өмірді шығармашылық жолмен, көркм образдар арқылы суреттейтін көркемөнердегі жанр. 3. аудио. Кәсіп, қарекет [1, 654].

Мәдениеттануда өнер сөзі тар және кең мағынасында қолданылады. Тар мағынасында алғанда өнер деп көркем шығармашылық процесін және оның әртурлі бітімдерін айтады. Өнердің қазақ мәдениетіндегі алғашкы жүйелерін, түрлерін көрсеткен Жұсіпбек Аймауытов: “Атам заманғы табылған өнер, білімнің бәрі сөз арқылы бұл қүнге жетіп, піскен астай даяр болып, жемісін бүкіл адам баласы пайдаланып отыр”, - деп жазады. Зерттеушілер өнерді беске бөледі: 1. Сөз өнері. 2. Суретшілік өнері. Мұсіншілік өнері. 4. Үй ішілік (сөүлет, үй, сарай, көпір салу сиякты өнер) 5. Музыка өнері [2, 316].

Осы өнер түрлерінің ішінде ең артық бағанатыны – сөз өнері. Өйткені жоғарыда аталған өнер түрлерінің бәрін сөзбен суреттеп айтуда болады. Сондыктан да қазақ макалында “Өнер алды – қызыл тіл” деп түжірымдалады.

Өнер атауы кең мағынасында кез келген адамның шығармашылық әрекетінің баламасы ретінде де жұмысалады. Бұл мағына “шеберлік”, “жасампаздық”, “іскерлік”, “таланттылық” және жалпы “мәдениеттілік” ұғымдарымен сабактасып жатады. Қазақтың қолөнері, зерттеушілердің көрсетуінше, үй ішілік кәсібі негізінде дамыған.. Мәдениеттанымдық жағынан қарастырганда табиғи емес, қолдан жасалған нәрселер артефактілер деп аталады. Артефактілер – мәдениеттің жемісі. Мәдениеттануда артефактілер ретінде тек денелік белгілер емес, сонымен бірге таңбалық, символдық мазмұны бар кез келген жасанды нәрсе қарастырыла алады. Мәдени артефактілерге адам қолынан шыққан заттар, бұйымдар, еңбек құралдары, киім-кешек, тұрмыстық жабдықтар, түрғын үй, сонымен бірге қоғам өмірінің құбылыстары – наным-сенім, өнер, моральдық қағидалар т.б. жатады. Халықтың шығармашылық руханин тұған дүниелер, өнер – мәдениеттің алтын қазынасы.

Тарихи тұрғыдан алғанда қолөнер лексикасы байырғы аңшылық, малшылық, егіншілік сиякты шаруашылық түрлерімен байланысты қалыптасқан кәсіби лексикамен тығыз байланысты. Себебі қолөнері сол шаруашылықтарды құрал-жабдықтармен қамтамасыз етуге, адамдардың тұрмыстық қажеттің өтеуге байланысты қалыптасты. Қолөнері де кәсіпке жатады. Өйткені екуіне де ортақ нәрсе: еңбектің қандай да бір түріне бейімделу, машиқтану, белгілі бір істің маманы болу. Осыған байланысты тарихи-этнографиялық әдебиеттерде, мәдениеттануға қатысты еңбектерде *кәсіп*, қолөнер *кәсібі*, зергерлік *кәсіп*, тоқымашилық *ісі*, агаши шеберлігі яки агаши

өңдеуді *кәсіп ету*, қолөнеріне байланысты *кәсіпшілік*, қол еңбегі *кәсіпшілігі*, үй ішілік *кәсіп* тәрізді атаулар, сөз тіркестері ұзақ уақыттар бойы осылай түрліше қолданылып, соңғы кездерде бұлардың басын жинақтап көрсететін қолөнер деген термин, ал оның түрлері немен айналысатынына қарай үй ішілік өнері, ұсталық өнері, тігіншілік өнері, зергерлік өнері, ершілік өнері, тоқымашилық өнері т.б. түрінде өнер сөзімен тіркесіп айтылатын болды. Этнографиялық еңбектерде басқа кәсіп түрлерінен қолөнерінің бір ерекшелігі ретінде оның белгілі бір шикізатты (материалды) өңдеуге байланысты қалыптасатындығы, өңдеу тәсілдерінің қарадүрсін емес, шығармашылықпен орындалатындығы, соның нәтижесінде көркем, мықты, сапалы т.б. қасиеттерімен ерекшеленетін бұйымдардың дүниеге келетіндігі, қолөнер бұйымдарының эстетикалық, әлеуметтік жіктеу, қоғамдық қатынастарды реттеу қызметін атқарып, сондай қызметтерді атқарудын заттық құралы болғандығы айттылады. Осындай белгілеріне қарай тұжырымдай айтқанда қолөнері – ерте замандардан қол еңбегінің негізінде шығармашылықпен қалыптасқан, рухани мәдениеттеп тығыз байланысты материалдық, мәдени мұра [3,138-139].

Жинақталған материалдар “өнер” концептісі, “еп, икем”, “жұмыс”, “іс”, “өткір”, “өңдеу”, “мөлшер”, “біркелкі”, “қоспасыз, таза”, “металл”, “қару”, “жаңа”, “әшекейлеу”, “шебер”, “құрал”, “бұйым”, “бейімделу, мамандану”, “киім” т.б. сан алуан ұғымдарды қамтиды.

Тіл - тек коммуникативтік құрал емес, сонымен бірге адам болмысының, оның мәдениетінің қорінісі, өйткені мәдениет таңба, белгіден тыскары, яғни тілден тыскары өмір сүре алмайды. Адамды түгелдей дерлік таңбалық әлем қоршаған, өйткені адам болмысының өзі таңбалық, тілдік болмыс. Адам бір мезгілде таңбаны тудыруши да, оны талдаушы да. Міне, қысқаша тоқтала кететін болсақ, қазіргі замандағы тіл, таңба мәселеісіне және оның мәдениеттегі орына деген қозқарастар осындаі. Тіл – тек денотативті (белгілі, сигналдық) коммуникация құралы ғана емес, сонымен бірге коннотативті (белгілі, әлеуметтік – мәдени, идеологиялық мәні бар) құрал. Тілде әр халықтың тарихы, оның өмірі, тіршілігі, шаруашылығы мен мәдениеті жатыр. [2, 47]. Бұл айтылғандардың барлығының қолөнерге тікелей қатысы бар. Оны төмендегі мәдени, тілдік акпараттардан табамыз.

Етек-жесіні түргіт – пысық, жұмысына епті адам. *Екі жасасақ, бір еңсек* – бір мезгілде екі жұмысты қатар орындау. Бұл фраза халық тілінде “бір оқпен екі қоян алу” деген мағынада қолданылады. Қолөнерінде жасасақ – іс, жұмыс. Олай болса тұрақты тіркес шебердің епті қимылына